

П. И. КОВАЛЕВСКИЙ

1

ПСИХИАТРИ-
ЧЕСКИЕ
ЭСКИЗЫ
ИЗ
ИСТОРИИ

Павел Иванович Ковалевский
Генералиссимус Суворов
Серия «Психиатрические
эскизы из истории»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175802

*Психиатрические эскизы из истории. В двух томах. Том 1: Терра;
Москва; 1995*

ISBN 5-300-00095-7, 5-300-00094-9

Аннотация

Исследовательский очерк профессора медицины, автора многих научных трудов по психиатрии П.И. Ковалевского анализирует наследственность, анатомо-физиологические и психические характеристики Александра Васильевича Суворова. Художественность, тонкая историческая наблюдательность и глубина научных обобщений делают эту работу интересной для самого широкого круга читателей.

Содержание

Часть первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

П. И. Ковалевский

Генералиссимус Суворов

Часть первая

Александр Васильевич Суворов родился 13 ноября 1730 г. О родителях его мало что можно сказать. Отец был средний человек, слегка скуповатый, мать умерла, когда Александру Васильевичу было 15 лет.

Первое детство Суворов провел дома, где получил и воспитание. Он изучал необходимые предметы, а также иностранные языки: французский, немецкий и отчасти итальянский. Смотрел он, однако, на изучение этих языков не как на цель, а как на средство, при помощи которого он мог извлекать интересующие его познания из полезных книг. Поэтому он не стремился овладеть языками в совершенстве, даже русскою грамотою он владел не вполне безошибочно. Но трудно сказать, было ли это проявлением действительно незнания или же это было выражением того пренебрежительного отношения ко всем внешним формам жизни, какое он слишком ярко обнаруживал в течение всей жизни, и тем сильнее, чем чувствовал себя самостоятельнее и независимее. Такое предположение находит себе подтверждение и в том, что Суворов делал с годами в русской грамоте больше

ошибок, хотя при этом много занимался, читал и писал.

Суворов-мальчик в семье жил одиноко и воспитывался один. Ему до некоторой степени принадлежало и инициатива действий: хотел учиться – учился, нет – нет. Хотел учиться в одном направлении – шел по этому направлению, выбирал другое – шел по тому. Дети, предоставленные самим себе, – а Суворов, по-видимому, был именно в таком положении, – или становятся отчаянными лентяями, бездельниками и шалопаями, или же учатся очень усердно и прилежно, но именно в том направлении, каковое они признают излюбленным. Выход из этой дилеммы обуславливается двумя обстоятельствами: природными качествами детей и домашней обстановкой. В отце Суворов видел образец труда, работы, любовь и уважение к печатному слову и постоянную деловитость. От природы, видимо, Суворов имел также прекрасные задатки. Поэтому духовная жизнь Суворова направилась к книжному познанию, побудила мальчика к занятиям, чтению и познанию. Пример труженика отца укрепил и усилил эту потребность. Благо, библиотека у отца была очень порядочная.

Книги в библиотеке Суворова были преимущественно военного содержания, поэтому Суворов с детства стал жить военной жизнью. Военная жизнь вообще представляет собою идеал и главный предмет воображения детей. Геройские подвиги, победы, лишения и походы – вот фантазия детей. Если к этому прибавить постоянное чтение военных книг, а

затем одиночество мальчика, то нисколько не станет удивительным, что мальчик всем существом своим отдался данному направлению. У детей сильно работает познавательная сторона жизни, но у многих из них еще сильнее работает фантазия. Мечты, воображение и фантазия развивают и плодят те образы, те картины, ту жизнь, каковые в данный момент у ребенка наиболее развиты в его познании и составляют наибольшее тяготение. Суворов, сын генерала, живет в военной среде, читает книги о военных подвигах, естественно, его познания полны событий военной жизни; поэтому его мечты, воображение и фантазия полны военных картин. Предоставленный себе самому, живущий своею собственною головою, Суворов весь отдался военной жизни и только и видел в своей фантазии, во сне и наяву, что быть воином, быть великим воином, полководцем, прославиться.

Беда в том, что он к этому не годился. Суворов был мальчик маленький, хилый, слабый и тщедушный. Ему ли переносить лишения и труды военной жизни. Ему ли мечтать о том, что для его организма непосильно... Так думал отец его и порешил направить сына в гражданскую службу. Можно себе представить весь ужас духовного разлада маленького Суворова!.. Все его существо наполнено известными стремлениями и побуждениями, а ему ставят преграду... Да и почему ему не быть военным!.. Разве потому, что он мал ростом и слаб силами?... Но ведь силы, крепость, выносливость и сопротивляемость можно развить, укрепить и зака-

лить...

И вот тихий, кроткий, замкнутый и погруженный в книги мальчик вдруг срывается, взлетает на лошадь и мчится в поле. Дождь, ветер, холод, непогода, вьюга. Что ему за дело, — все это ниже его, все это ему нипочем... Мало ли что впереди! А прискакав домой усталый и голодный, утолив голод, он опять принимается за книги... Не странно ли: благовоспитанный мальчик, вместо игры, забав со сверстниками, занимается, как уличный мальчишка, скаковой забавой в дождь, грязь и непогоду. Не хорошо... Волчок и дичок... Таков и был маленький Суворов... Такова была его натура. Она не походила на натуру других детей. Он не тяготел к детям, потому что они не представляли для него интереса... Но и другие чуждались его, потому что он был такой... странный...

Итак, странности стали проявляться у Суворова с детства. Это, однако, не были странности, а только лишь поступки мальчика, который не был похож на других детей, а потому и поступал не так, как другие. К таким чрезвычайным поступкам побуждали его два двигателя: образы фантазии и желание закалить себя. И тот и другой импульсы были очень сильные и потому естественно, что мальчик им подчинялся.

Суворов-мальчик имел пылкий ум, необыкновенно живую фантазию, страстную, дикую, неудержимую натуру и железную волю, а все это выражалось в том, что он действовал так, как он хотел, и именно так, как хотел *он*. В этом и заключались его детские странности.

Стремления отца повести его по пути гражданской деятельности очень огорчали мальчика и заставляли его еще больше уходить в себя и замыкаться.

Только счастливая случайность заставила отца Суворова переменить свое решение и отдать сына в военную службу. Одиннадцатилетний Суворов был записан в Семеновский полк рядовым. Еще три года после того он прожил дома. Теперь он мог предаваться своим мечтам спокойнее, а равно спокойнее заниматься чтением книг. Он читал Плутарха, Корнелия Непота, познакомился с деяниями Александра Македонского, Юлия Цезаря, Ганнибала и других знаменитых полководцев и героев. Эти чтения, падавшие на высокодаровитую почву, являлись семенем тех гениальных плодов, которые выросли под Измаилом, Прагой, Нови и проч. и выразились во всей силе и величии гения, прославивших русские войска и их полководца.

На 15-м году Суворов поступил в полк. Свою службу Суворов понимал так, как ее понимает всякий честный человек. Любя свое дело, преданный ему всей душой, он отдался службе с увлечением и исполнял свой долг, как исполняет его истинный гражданин. Он нес наравне со всеми солдатами все тягости и невзгоды жизни и никогда не жаловался на них. В своей службе он видел средство к достижению и осуществлению своих заветных идеалов и образов мечты. В свободные от службы минуты он продолжал завершать свое образование, много читая, даже посещая кадетский корпус.

Вместе с просвещением ума Суворов не забывал и тела и стремился всеми способами его укреплять и закалять. Насколько мальчик Суворов был слугою долга, доказывает следующий случай. Суворов стоял на часах в Петергофе у Монплезира. Мимо проходила государыня Елизавета Петровна. Узнав, кто часовой, она хотела дать ему серебряный рубль. Но Суворов отказался взять, заявив, что караульный устав запрещает часовому брать деньги.

«Молодец! Знаешь службу. Я положу рубль здесь на земле, как сменишься, так возьми».

Этот крестовик Суворов хранил всю свою жизнь.

Восемь лет Суворов тянул солдатскую лямку. Многие из его товарищей успели за это время выслужиться в генералы, а он только произведен был в офицеры. Возможно, что эта лямка служила к нравственному закалу Суворова, приучая его к терпению, дисциплине и самоотвержению. Несомненно также и то, что эта лямка отразилась и на его характере. В дальнейшем мы увидим, как он детски радовался, когда он обгонял в производстве равных и старших... Все люди, составлявшие свое положение собственным лбом, страшно самолюбивы, хотя это самолюбие глубоко скрывается; вместе с тем эти люди горды, самонадеянны и самоуверенны.

Первые годы офицерской жизни Суворова падают на мирное время. Суворов занимается, читает, посещает общество любителей словесности, даже сам пытается писать сочинения, которые, однако, по своим качествам не превосходили

наполеоновских и могли конкурировать с произведениями Тредьяковского.

Первый раз на военное поле Суворов попал в Семилетнюю войну. Здесь ему сначала не повезло. Он состоял в арьергарде. Первое боевое крещение Суворов получил в набеге на Берлин в отряде Чернышева. В этом пустом деле он, однако, «себя перед прочими гораздо отличил» и сразу составил о себе представление, как о прекрасном боевом офицере. Когда образовывался летучий отряд Берга, то последний просил откомандировать к нему подполковника Суворова, и Суворов себя оправдал. В представлении государыне о нем был такой отзыв: «... быстр при рекогносцировке, отважен в бою и хладнокровен в опасности». Можно было бы добавить: человеколюбив и нежен с мирными. И вот почему: при набеге на Берлин в руки солдат попался маленький немчик. Суворов взял его к себе, а затем написал его матери: «Любезнейшая мамаша! Ваш маленький сынок у меня в безопасности. Если вы хотите его оставить у меня, то он ни в чем не будет терпеть недостатка и я буду заботиться о нем, как о собственном сыне. Если же желаете взять его к себе, то можете получить его здесь или напишите мне, куда его прислать».

Разумеется, маменька заблагорассудила взять сына... С окончанием войны Суворов вернулся в Петербург с именем боевого офицера, которому можно было поручить обучение и командование небольшим отрядом. И действительно,

в войне Суворов провел время не даром: он изучал боевые достоинства и недостатки русских солдат и сравнивал их с немецкими, а теперь ему приходилось свой опыт применить на деле, в пересоздании военного строя, по своему разумению, сначала в малых размерах, а затем и во всей армии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.